

Глава 21: Третий человек в истории

Боевая святыня, хранимая в боевом храме Е клана заключала в себе собрание самых лучших боевых приемов, собранных людьми разных поколений.

В эту военную святыню могли войти только те, кто совершил большую заслугу для семьи или занял одно из трех первых мест в клановом состязании.

К месту, расположенному в охраняемой южной усадьбе, бывшая Лин Юэ не осмелилась бы даже приблизиться, не говоря уже о том, чтобы зайти внутрь.

«Папа, я привела Лин Юэ». Хранителя боевой святыни в этом поколении звали Е Хуаншу, который был отцом этой дружелюбной кузины Лин Юэ.

Е Хуаншу и Е Хуанчэн могли бы быть хорошими братьями, но их личности полностью отличались друг от друга. Поэтому, из-за правильного и надежного характера Е Хуаншу, Е Гу поручил ему быть хранителем боевого храма.

Осмотрев своего дядю, Лин Юэ обнаружила, что у Иньшуан и ее отца было много общего, а в особенности были похожими их круглые лица. Однако, в отличие от его дочери, во внешности Е Хуаншу был намек на сияющую ударную вязкость.

В силу того, что ему удалось добиться возможности охранять такое важное место, как боевое святилище, уровень совершенствования У Хуаншу абсолютно никак не мог быть слабым.

«Дядя!», - закричала Лин Юэ. Помимо Е Цина и его отца, отношение других дядей ее семьи к ней было весьма неплохим.

«Ты пришла». Е Хуаншу дополнительно поприветствовал Лин Юэ. До сегодняшнего дня он никогда не обращал особого внимания на дочь третьей сестры. Но лишь взглянув на нее сейчас, он увидел, что, несмотря на детский контур лица, ее глаза, нос, губы и другие черты лица были произведением искусства.

Все еще такая маленькая, и на этом лице уже проглядывалась душа, пожирающая своей красотой. Без сомнения, эта девушка должна была стать поистине непревзойденной красавицей после того, как немного подрастет.

Подумав об этом, он не мог не вспомнить о судьбе третьей сестры. Е Хуанъюй была именно такой. В то время она была высокомерной и молодой, несравненно красивой. Но именно благодаря этим достоинствам она привлекла к себе всех тех людей, которых не должна была. В конце концов, она встретила жалкую судьбу и была отброшена за борт этой жизни.

«Лин Юэ, ты хорошо показала себя во время кланового соревнования. Я хотел спросить тебя, почему в конце всего этого ты не бросила вызов Святому Е ради первого места?» У Хуаншу не мог присутствовать в тот день, но ему удалось узнать обо всем, что произошло, из уст дочери.

Ближе к концу соревнований, Лин Юэ фактически имела возможность бросить вызов Святому Е, который оказался на первом месте, но она отказалась от этого шанса.

«Святой Е - сын старшего дяди, и, находясь на седьмом ранге, он к тому же старше меня на три года. Я знаю, что я не смогу стать его противником прямо сейчас». Лин Юэ спокойно ответила ему, немного поразмыслив.

Если и номер один, и номер три могли войти в боевой зал, то какая разница? Она уже оскорбила Е Цина и его отца, так что у нее не было причин на то, чтобы обидеть еще и семью первого, и ухудшить положение матери и себя самой.

Какой умный ребенок!

Е Хуаншу был действительно поражен. Внутри ее короткого предложения на самом деле скрывалось много смысла.

Святой Е был главным внуком главы Е, поэтому его статус, естественно, отличался от статуса Е Цина.

Не будучи в силах быть его противником сейчас не значило, что она не станет им в будущем. Этот ребенок знал, что сейчас она зависит от других, но даже в этом случае ее тело держало гордость, которая никому не проиграет.

Это точно, что этот ребенок пойдет далеко в жизни. По сравнению с его собственной дочерью, эта девушка, которая на три года была моложе Иньшуан, уже мыслила стратегически. Эти двое просто не могли сравниться.

Е Хуаншу на самом деле был тайно рад, что его собственная дочь не была противником Лин Юэ и вместо этого даже подружилась с ней.

«Правила боевой святыни заключаются в том, что боевой мастер сперва должен достичь третьего ранга, прежде чем он сможет войти сюда. Кстати говоря, ты никогда не тестировала свою культивацию, поэтому нам нужно будет провести измерительный тест, прежде чем разрешить тебе войти внутрь». Е Хуаншу подвел Лин Юэ к монументу Энергии Юань, установленному перед боевым храмом.

На его поверхности были выгравированы буквы, перечисленные от «первого» до «девятого», что символизировало уровни культивирования, и если это было что-то большее, чем девять, то это означало бы, что боевой мастер достиг высшего небесного ранга.

Из-за того, что Лин Юэ мысленно бросили вызов, она никогда раньше не проходила это испытание. Согласно инструкциям ее второго дяди, для того, чтобы начать, ей нужно было только атаковать этот памятник ладонью.

С одним ударом, энергия Юань на памятнике взлетела как стрела и легко приземлилась на третьем ранге на глазах у Е Хуаншу.

Как только он хотел сказать «этого достаточно», он увидел, что энергия Юань продолжала расти вверх. В конце концов, стрелка достигла числа «пять», прежде чем, наконец, остановилась.

«Пятый ранг культивации тела, Лин Юэ, ты уже на пятом ранге?» Если бы он не стал свидетелем этого своими собственными глазами, Е Хуаншу отказался бы верить в то, что эта маленькая девочка уже достигла пятого ранга.

Почему в его информации упоминалось только о том, что Лин Юэ была на четвертом ранге?

«Я только недавно сделала прорыв в горах. Второй дядя, так тест был закончен? Могу ли я войти прямо сейчас?» Лин Юэ объяснила ему причину своего внезапного роста.

«Конечно, боевая святыня делится на три уровня. На первом уровне находятся только некоторые основные движения, о которых можно даже не говорить. Затем, переходя на второй уровень, ты обнаружишь, что он содержит внутри себя семейные боевые техники девяти рангов. Но помни, что третий уровень доступен только для некоторых из старейшин семьи, поэтому ты не должна туда подниматься. В противном случае ты получишь дисциплинарное наказание, ты меня услышала?» У Хуаншу напомнил Лин Юэ несколько правил, прежде чем посмотреть, как она поднимается по лестнице.

«То, что у третьей сестры смогла вырасти такая дочь, можно назвать светом в конце тоннеля. Хотя жаль, что травма третьей сестры...» Внутри Хуаншу хлынули эмоции. Неожиданно, его сознание начало блуждать по полосам памяти.

Только когда Лин Юэ вошла в боевую святыню, он вдруг вспомнил что-то важное. Пospешив, Е Хуаншу направился к главной усадьбе дома Е.

«Что? Лин Юэ сделала прорыв до пятого ранга культивации тела?» Эта новость потрясла всех, включая самого Е Гу.

«Это абсолютно верно. Второй мастер уже протестировал ее силу, используя памятник энергии юань», - сообщил слуга.

В семье Е число людей, достигших пятого ранга, составляло не более тридцати.

И из этих людей те, кто сделал прорыв в нежном возрасте тринадцати, было и вовсе трое, Лин Юэ была третьей, Е Люван - второй, и, наконец, мать Лин Юэ была первой.

Однако Лин Юэ отличалась от своей матери. Точнее говоря, не прошло еще и года с тех пор, как она начала свое обучение боевому искусству менее трех месяцев назад.

«Пока отложим эти новости. Начиная с сегодняшнего дня, некоторые люди северной усадьбы переедут в восточную усадьбу», - заявил Е Гу.

Прошло уже десять лет с того дня, дня, когда Е Хуанъюй поссорилась с отцом и перебралась в северную усадьбу.

И теперь, когда ей было разрешено вернуться, это был только вопрос формальности, прежде чем Е Гу простил свою дочь, будучи в шаге от воссоединения.

Однако не все были довольны этой новостью. Просто вспомнив, как слава Е Хуанъюй затмила каждого члена семьи в то время, ненависть Е Хуанчэна начала кипеть внутри него так, что он даже заскрежетал зубами.

«Отец, поскольку Лин Юэ сделала прорыв до пятого ранга культивации тела и ей уже исполнилось тринадцать, я считаю, что она также должна принять участие в деле семьи». Е Хуанъюнь, старший сын семьи, выступил вперед, сделав это предложение.

Когда им исполнилось тринадцать лет, мужчины и женщины Большой Ся могли либо вступить в армию, либо начать работать в качестве торговцев, и в этом не было никакой дискриминации.

Пятый ранг культивации тела можно было рассматривать как опору среднего уровня клана Е. В будущем было неизбежно то, что они должны были взять на себя ответственность семьи.

Так как Е Гу принял мать и дочь, Лин Юэ, естественно, теперь считалась прямым потомком

дома Е. И чем скорее она познакомится с семейными делами, тем будет для нее лучше.

«Хорошо, немного подождем, когда Лин Юэ вернется из боевого зала, пусть кто-нибудь сообщит ей об этом. Хуанъюнь, я ожидаю, что ты сам расскажешь своей сестре эту новость. Начиная с завтрашнего дня, Лин Юэ перестанет посещать боевой зал, чтобы она могла совершить экскурсию по кузнечной мастерской и получить представление о семейном деле». Е Гу, после некоторых размышлений, принял свое окончательное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/173232>